

Униформа конвойной стражи Российской империи: генезис и эволюция

Царствование Александра III обычно называют в историографии «периодом контрреформ». Одной из его характерных черт стало оживление общественного движения, вызвавшее, в свою очередь, рост числа арестантов и ссыльных. Части местных войск, на которые после ликвидации Отдельного корпуса внутренней стражи была возложена обязанность их сопровождения, не имели ни достаточного количества личного состава, ни соответствующего уровня подготовки для такого специфического вида деятельности, как конвоирование.

20 января 1886 г. Государственный совет, рассмотрев представление Министерства внутренних дел о создании конвойной стражи, утвердил штат 567 конвойных команд. Им вменялось в обязанность: сопровождать арестантов всех категорий, пересылаемых по ссыльным трактам Европейской России и по главному Сибирскому тракту; сопровождать арестантов гражданского ведомства на внешние работы и в присутственные места; содействовать тюремному начальству при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения; осуществлять наружную охрану тюрем там, где это будет признано необходимым. На расходы по формированию конвойных команд планировалось ассигновать по смете Министерства внутренних дел единовременно 182 373 рубля 41 копейку. На их содержание с лазаретами предписывалось отпускать ежегодно, начиная с 1 января 1886 г., 1 571 238 рублей 10 копеек¹.

С момента создания конвойная стража получила собственные знаки отличия. Приказом по военному ведомству № 278, объявлявшим указ Александра III о порядке комплектования и форме обмундирования чинов конвойных команд, им присваивалась особая форма одежды:² мундир – темно-зеленого неворсованного сукна, двубортный, образца, установленного для нижних чинов армейских войск (приказ по военному ведомству 1881 г., № 313); воротник и погоны того же сукна с светло-синей суконной выпушкой; пуговицы для застежки погон – медные; галун у фельдфебелей на воротнике и обшлагах – золотой армейский; нашивки на погонах унтер-офицеров и ефрейторов – из белой тесьмы. На ременной пряжке военнослужащих размещался государственный герб Российской империи, с гербами городов на крыльях орла (рис. 1).

¹ Внутренняя и конвойная стража России. 1811–1917 гг.: документы и материалы. – М., 2002. – С. 367.

² Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 4. – № 3989.

Рис. 1. Нижний чин конвойной стражи. Конец XIX – начало XX в. Собрание Центрального музея Внутренних войск Министерства внутренних дел РФ.

того, описание формы одежды, данное в приказе № 278, было обобщенным. Вследствие этого, в Главное интендантское управление Главного штаба стали поступать просьбы о разъяснении некоторых элементов одежды. Результатом обобщения неточностей стала записка в Главный штаб от 18 ноября 1887 г., в которой излагались наиболее типичные вопросы³.

В частности, отмечалось, что в числе предметов обмундирования нижних чинов конвойных команд не указаны полотняные (гимнастические) рубахи, полагавшиеся, согласно приказам по военному ведомству 1867 г. № 187, 1868 г. № 164 и 1882 г. № 273, лишь нижним чинам главного ссыльного тракта, а также нижним чинам конвойных отделений, сопровождавших арестантов по железным дорогам и исполнявшим конвойную службу в Омском военном округе. Главное интендантское управление предлагало, если полотняные (гимнастические) рубахи должны быть у всех нижних чинов конвойных команд, объявить об этом с указанием способов изготовления плечевых погон.

Образцом для мундира послужил уже привычный к тому времени армейский тип военной формы одежды. Единственным отличием, свойственным конвойной страже, стала светло-синяя выпушка. Она была призвана подчеркнуть связь нового воинского формирования с тюремной стражей Министерства внутренних дел и являлась своего рода их общим отличием.

Вместе с тем, утвержденный перечень обмундирования чинов конвойной стражи, включавший в себя также темно-зеленые укороченные шаровары без выпушки, серую шинель со светло-синей выпушкой, черную барашковую шапку, неворсованную фуражку со светло-синей выпушкой, башлык, галстук и кушак (поясной ремень), оказался неполным. Кроме

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). – Ф. 400. – Оп. 8. – Д. 304. – Л. 5–5 об.

Часто возникал на местах вопрос о темляках на шашках и штыковых ножнах. Главное интендантское управление дало Главному штабу ответ, сообщив, что согласно приказу по военному ведомству № 257 от 1857 г. в пехотных частях нижним чинам, которым полагается шашка, темляки не присвоены. Штыковые ножны должны быть у всех строевых нижних чинов конвойных команд, которым, согласно циркуляру Главного штаба 1886 г. № 220, полагается иметь винтовку Бердана.

Отмечая большое количество неточностей, Главное интендантское управление указало на необходимость составления более подробного описания обмундирования и снаряжения строевых чинов конвойной стражи с последующим объявлением его циркуляром Главного штаба. Работа по подготовке более полной ведомости формы обмундирования и снаряжения для чинов конвойной стражи продолжалась около полугода. Их результатом стал обширный перечень, направленный из Этапно-пересыльной части Главного штаба 9 мая 1888 г. на согласование в Главное интендантское управление⁴.

Документ состоял из литер «А» (описание обмундирования) и «Б» (табель обмундирования и снаряжения). Литер «А» включал в себя 16 наименований (не считая примечаний) с описанием для штаб, обер-офицеров и нижних чинов. Неворсованное сукно предназначалось для элементов формы нижних чинов. Выпушка предусматривалась на воротнике мундира, погонах, шароварах, клапанах на воротниках плаща и шинели, по окружности тули фуражки и краям околыша (см. вкладку, рис. 61). Литер «Б» подробно описывал снаряжение чинов конвойной стражи. Помимо общего снаряжения было предусмотрено и раздельное: для конвойных команд, сопровождающих арестантов по железным дорогам и на пароходах, вооруженных револьверами, и для конвойных команд, сопровождающих арестантов пешим порядком, вооруженных винтовками. Для первых предназначалась кобура с 6-ю гнездами для патронов, для вторых – поясная патронная сумка с 18-ю гнездами.

Однако данный вариант формы обмундирования конвойной стражи в Главном интендантском управлении был отвергнут, как не соответствующий действовавшим на тот момент приказам. Все несоответствия были изложены в записке от 17 ноября 1889 г., то есть более чем через год, после получения перечня из Этапно-пересыльной части Главного штаба. Такая медлительность объяснялась кропотливой сверкой предлагаемого варианта формы обмундирования с действовавшими приказами. Результатом этого стала переработка перечня, предложенного Этапно-пересыльной частью, с указанием измененных элементов⁵.

⁴ Там же. – Л. 14–19.

⁵ Там же. – Л. 23–25.

Так, предлагалось ввести новую патронную сумку, установленную для пехотных войск, поскольку намеченная Главным штабом патронная сумка в 18 гнезд находилась на вооружении лишь в кавалерии, причем пехотный поясной ремень не мог быть пригнан к кавалерийской патронной сумке, потому что бляха поясного ремня не проходила в петли сумки. Главным интендантским управлением также было указано, что длинные шаровары для писарей главного и местных инспекторов пересылки арестантов должны быть с выпушкой, а не без нее, так как шаровары без выпушек предусматривались только короткие. Эполеты офицеров должны соответствовать цвету погон, как это установлено для офицеров местных команд и крепостных пехотных батальонов, а галунные портупей предназначались только для штаб-офицеров. Остальным офицерам полагалось носить портупей из черной лакированной кожи. Снова Главное интендантское управление указывало на то, что темяки на шашках нижних чинов быть не должны.

Главное интендантское управление просило Главный штаб уведомить о своем заключении по данному описанию, а также указать образец формы обмундирования гражданских чиновников военного ведомства, если таковые полагаются по штатам, в учреждениях инспекторов пересылки арестантов или в канцеляриях конвойных команд.

Составленный перечень обмундирования конвойных команд был, безусловно, очень важен, поскольку устанавливал необходимое единообразие в облике военнослужащих. Однако Главный штаб не спешил рассматривать документ. Одновременно в адрес Главного интендантского управления продолжали поступать просьбы о разъяснении отдельных элементов обмундирования. «Относительно формы обмундирования и снаряжения конвойных команд поступают периодически в Главное интендантское управление различные запросы, в том числе: о пуговицах на клапанах шинельных воротников у нижних чинов, о помещении кокарды на фуражках нижних чинов и прочее...»,⁶ – отмечалось в докладной записке в Главный штаб. Далее, указывалось, что проект обмундирования, разработанный для того, чтобы устранить подобные недоразумения, «был препровожден на заключение Главного штаба, но обратно не доставлен оным до настоящего времени и никакого заключения по этому предмету сообщено оным доньше не было»⁷. Прочитанная записка датируется ноябрем 1892 г., то есть третий год описание оставалось без какого-либо внимания со стороны Главного штаба.

Вновь привлечь внимание к данному вопросу попробовал новый главный инспектор по пересылке арестантов и заведующий Этапно-пересыльной частью

⁶ Там же. – Л. 35.

⁷ Там же.

Главного штаба генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) В.Н. Левицкий. В том же 1892 г. он послал в Главный штаб рапорт, где описал свои впечатления от проведенной летом инспекции. В.Н. Левицкий обращал внимание на то, что офицеры конвойной стражи носят неодинаковую форму: «Некоторые имеют эполеты с черным или со светло-синим полем и черную кожаную португую, другие – эполеты с золотой рогожкой и золотую галунную португую»⁸. Генерал-майор справедливо отмечал, что в приказе по военному ведомству 1886 г. № 278 не указано, какое должно быть поле на эполетах – из рогожки или сукна, и какая присваивается офицерам португя – золотая галунная или кожаная. При этом он делал совершенно правильные выводы: «... Начальники местных бригад по своему усмотрению требуют от офицеров ношения той или другой формы»⁹, что недопустимо, не соответствует принципу единообразия военной формы одежды и, как следствие, подрывает единоначалие.

Пока В.Н. Левицкий просил только «не отказать объявить в циркуляре по военному ведомству вышеприведенное разъяснение для руководства»¹⁰. Однако позднее Этапно-пересыльная часть разработала еще один проект формы обмундирования конвойной стражи, в целом повторявший все указанное выше, но с учетом действовавших приказов.

В 1907 г. Николай II ввел в армии обмундирование защитного цвета. В 1913 г. готовилось введение униформы защитного цвета и в конвойной страже. В Технический комитет Главного интендантского управления поступил проект о присвоении чинам конвойных команд алых выпушек на околышах фуражек, по верхнему краю воротников мундиров и вокруг клапанов на воротниках шинелей, при сохранении остальных выпушек и окантовок светло-синими. Начальник Этапно-пересыльной части Главного штаба генерал-лейтенант Лукьянов решил внести эти изменения для отличия чинов конвойной стражи от местных команд.

При обсуждении данного вопроса в Главном интендантском управлении возобладало мнение, что подобные изменения внесут нежелательную пестроту,¹¹ поэтому предлагалось унифицировать форму обмундирования конвойных и местных команд, но для их отличия распространить на первых алые воротники при лацканах и на вицмундирах, а также алые клапаны на шинели. Лукьянов в целом согласился с решением, но озвучил еще несколько предложений:¹² в дополнение к указанным отличиям ввести светло-синюю выпушку на обшлага за-

⁸ Там же. – Л. 36.

⁹ Там же. – Л. 36 об.

¹⁰ Там же. – Л. 37.

¹¹ Там же. – Д. 642. – Л. 4.

¹² Там же. – Л. 8–9.

шитных мундиров и темно-зеленых вицмундиров офицеров и рубахах нижних чинов, а также сохранить для офицеров конвойной стражи эполеты золотистого цвета, но с темно-зеленым подбоем.

Приказом по военному ведомству № 117 от 17 февраля 1914 г. в форме обмундирования конвойной стражи произошло последнее изменение – для всех чинов конвойной стражи установлен защитный цвет обмундирования. Для отличия конвойников от остальных воротники при лацканах и на офицерских вицмундирах, а также клапаны на воротниках шинелей были сделаны алые. На обшлагах офицерских вицмундиров и походных мундиров, на обшлагах суконных и гимнастических рубах нижних чинов – светло-синие выпушки (у нижних чинов из сутажного шнура)¹³. Данный образец мундира стал последним для конвойной стражи Российской империи. Однако его отдельные черты, такие, как светло-синий отличительный цвет, использовались и после революции. В 1922 г. он был использован при изготовлении первых советских образцов формы одежды для конвойной стражи.

Конвойная служба в Российской империи сама по себе была очень трудна. Большую часть пути военнослужащим приходилось преодолевать пешком, по плохим дорогам, вне зависимости от времени года. Снабжение конвойных команд мундирной одеждой имело большое значение. Вместе с тем, на всем протяжении существования конвойной стражи в Российской империи ее начальству приходилось решать различные проблемы снабжения. Самым острым было обеспечение конвойных частей теплой одеждой в зимний период и слишком длительный срок службы мундиров.

После ликвидации в 1864 г. Отдельного корпуса внутренней стражи вся тяжесть конвойной службы была возложена на немногочисленные конвойные команды при местных войсках. Приказом по военному ведомству № 333 от 24 ноября 1870 г.¹⁴ были определены табели снабжения конвойных команд теплой одеждой. В соответствии с ним менять вещи на новые вменялось не только при истечении определенного табелью срока, но и раньше, если она действительно пришла в негодность. При этом на каждый конкретный случай замены одежды в не предусмотренный период составлялся акт инспекторской проверки, подтверждавший, что она действительно пришла в негодность. Особые зимние образцы одежды не изготавливались, что означало использование ранее утвержденных образцов формы, без разработки новых.

Согласно упомянутому приказу было произведено разделение территории Российской империи на две полосы – северную и южную¹⁵. Снабжение теп-

¹³ Внутренняя и конвойная стража России. – С. 423.

¹⁴ РГВИА. – Ф. 400. – Оп. 8. – Д. 174. – Л. 3–21.

¹⁵ Там же. – Л. 30–39.

лой одеждой делалось из расчета климатических условий и количества команд. В теплые районы страны отсылалось меньше комплектов зимней одежды. Петербургский, Виленский, Московский и Оренбургский военные округа относились к северной полосе, а Варшавский, Киевский, Одесский, Харьковский и Кавказский – к южной. При этом Казанский военный округ был разделен надвое, что незамедлительно вызвало реакцию командования. В особом рапорте¹⁶ командующий Казанским округом ходатайствовал, чтобы части местных войск, расположенные в Самарской губернии, при обеспечении их теплой одеждой были перечислены из южной полосы в северную. В качестве основного довода указывалось, что в Самарской губернии с осени до весны дуют сильные холодные ветры, затрудняющие конвоирам этапирование арестантов. В результате просимое разрешение было дано¹⁷.

В комплект теплой одежды входили полушубки, валенные сапоги, рукавицы и толстые суконные портянки. Снабжение ими было возложено на Интендантское управление. Приказами от 24 ноября 1870 г. и 12 октября 1875 г.¹⁸ были определены нормы довольствия команд теплой одеждой, рассчитывавшиеся не индивидуально, в зависимости от численности каждой конкретной команды. Вместе с тем, уже при разделении на климатические полосы возникло противоречие. Подход к каждой команде был индивидуальным, согласно ее численности, но схема расчета количества теплой одежды являлась единой и не учитывала их нагрузку. К примеру, в северной полосе в каждом округе существовали конвойные команды, обращенные из этапных (пешие), конвойные команды, сопровождающие арестантов по железным дорогам, а также Нижегородская пароходно-конвойная команда. Фактически это были три разных типа команд со специфическими условиями несения службы. Тем не менее, принципы снабжения их теплой одеждой оказались одинаковы.

Вопрос о рентабельности отпуска одинакового комплекта теплой одежды во все конвойные команды был поставлен в августе 1882 г.,¹⁹ когда Этапно-пересыльная часть в рапорте отметила, что железнодорожные команды Петербургской губернии конвоируют арестантов, находясь вместе с ними в отапливаемых вагонах. Теплая одежда в данных командах остается невостребованной и приходит в негодность скорее от моли и неприменения, чем от эксплуатации. В условиях скудного финансирования такие случаи становились верхом беспечности.

¹⁶ Там же. – Л. 61–61 об.

¹⁷ Там же. – Л. 68.

¹⁸ Там же. – Л. 42–45.

¹⁹ Там же. – Д. 260. – Л. 22–22 об.

В результате в округа были разосланы рапорты с указанием о сокращении снабжения теплой мундирной одеждой (в штаб Московского округа о московской, смоленской, ряжской и козловской конвойных командах, в штаб Казанского военного округа – о пермской команде)²⁰.

Из штаба Петербургского военного округа сообщалось, что снабжение петербургской конвойной команды теплой одеждой признается необходимым при сопровождении арестантов нижними чинами между Санкт-Петербургом и Шлиссельбургом. При этом, однако, отпуск полушубков и валенных сапог может быть сокращен до одной трети штатного строевого состава, но с тем, чтобы сроки мундирной одежды нижних чинов были сравнены со сроками обмундирования полевых войск, ввиду постоянного несения ими этапной и караульной службы²¹. Это означало, что сокращение поставок теплой одежды, в принципе, возможно, а проблема заключается в сокращении сроков снабжения.

В штабе Московского округа предложения по сокращению объемов снабжения встретили противодействие. «Невозможно отменить совершенно отпуск конвойным командам Московского военного округа теплой одежды, в том внимании, что арестантские вагоны хотя и отапливаются в зимнее время, но в большинстве случаев настолько прохладны, что без теплой одежды обходиться невозможно, которая необходима в особенности и при сопровождении арестантов до вокзалов и, по прибытии на место, от станции [...] до тюремных замков ... »²².

Попытка экономии средств за счет сокращения снабжения конвойных команд теплой одеждой закончилась ничем. Проблема возникла вновь после создания единой конвойной стражи в 1886 г. Министр внутренних дел И.Н. Дурново 15 апреля 1893 г. направил военному министру письмо, в котором обосновал отказ от снабжения конвойной стражи теплыми вещами и введения вместо этого денежных выплат²³. И.Н. Дурново опирался на железные доводы – использование существующего комплекта зимней одежды качественно влияло на исполнение конвоирами службы, и не в лучшую сторону. Повторив довод Этапно-пересыльной части об арестантских вагонах, И.Н. Дурново писал: «Что же касается команд, сопровождающих арестантов по пешим трактам, то пользование [...] встречается также весьма редко, в исключительных лишь случаях, так как полушубки, связывая движение конвоира и затрудняя действие оружием, придают еще и некоторый вес в одежде, что не может не чувствоваться людьми при 20–30 верстных переходах». В рукавицах неудобно обращаться

²⁰ Там же. – Л. 23–24.

²¹ Там же. – Л. 35.

²² Там же. – Л. 37.

²³ Там же. – Д. 356. – Л. 7–8 об.

с шашкой, что опять же дает небольшое преимущество арестанту при побеге. Толстые суконные портянки натирают ноги, что совершенно недопустимо для военнослужащих, проходящих в год от пяти тысяч верст. Поскольку суконные портянки толсты, на зиму конвоирам приходилось выдавать обувь большую по размеру, чем летом. И.Н. Дурново предложил отменить выдачу зимней одежды вообще. Вместо этого на зимнюю одежду предлагалось направлять в конвойные команды наличные деньги. И.Н. Дурново отмечал, что большая часть нижних чинов не пользовалась зимой полушубками, приобретая за свои деньги шерстяные куртки, которые одевались под повседневные мундиры. Это было гораздо более эффективно, поскольку куртки плотно облегают тело, не причиняя неудобства.

Как уже указывалось выше, другой проблемой стал слишком большой срок службы мундирной одежды, вследствие сокращения в 1890 г. ее отпуска в конвойные команды. Произошло увеличение срока службы мундиров с двух до трех лет. Как отмечалось в рапорте № 86806 начальника Этапно-пересыльной части генерал-лейтенанта Лукьянова в Главное интендантское управление в ноябре 1907 г., «со времени введения означенного положения конвойные команды, в отношении довольствия мундирами (на 3-х летний срок), были поставлены в значительно худшее положение, нежели прочие войска, пользующиеся отпуском мундиров на 2-х летний срок, и, недополучая, таким образом, по сравнению с войсками, третьей части мундиров ежегодно, дошли ныне до такого состояния, что многие из них решительно не могут опрятно одевать людей, наряжаемых на службу»²⁴. При этом за три года из-за тяжелых условий службы мундиры приходят в полную негодность, а если учесть, что военнослужащие конвойных частей постоянно несли службу на виду у большого количества людей, то указывалось на то, что части эти должны пользоваться отпуском одежды в большем размере, даже чем полевые войска. Лукьянов предлагал финансирование сокращения срока службы мундиров производить через общий кредит, предоставляемый интендантству на содержание конвойных команд.

В ответ на этот рапорт интендантство в специальной записке привело контр-выводы, которые сводились к двум основным постулатам. Во-первых, рассмотрение уменьшения срока службы мундиров в конвойной страже невозможно по финансовым причинам. Эта мера вызовет увеличение расходов еще на 12 тысяч рублей в год, и покрыть ее за счет общего кредита не получится ввиду задолженности тюремного ведомства в интендантскую смету, которая на тот момент выражалась в сумме 403 351 рубль 33 копейки. Во-вторых, из-за введения в полевой армии обмундирования защитного цвета предстоит пересмотр сроков службы вещей во всей армии. Главное интендантское управление

²⁴ Там же. – Д. 528. – Л. 2.

Рис. 2. Нижние чины Московской конвойной команды. 1911 г. Собрание Центрального музея Внутренних войск Министерства внутренних дел РФ.

Мундир конвойной стражи с самого начала содержал как элементы государственной символики, так и характерные элементы, ставшие в дальнейшем отличительным признаком данного формирования. При этом такие символические элементы настолько прочно вошли в практику использования, что применялись даже после падения монархии. Между формами одежды конвойной стражи 1914 г. и первой советской образца 1922 г. существовала очевидная преемственность.

советовало дожидаться упомянутых изменений, однако позже само предприняло шаг для ускорения разрешения проблемы, направив 25 августа 1908 г. соображения, озвученные Лукьяновым, в качестве самостоятельного вопроса на заседание Военного совета²⁵.

Генерал Лукьянов все же добился своего – срок службы мундирной одежды в конвойной страже был сокращен. Приказом по военному ведомству № 468 от 7 октября 1911 г.²⁶ в этом отношении части конвойной стражи были уравнены с полевыми войсками, для которых предусматривался двухлетний срок (рис. 2).

Несмотря на исключительность формирования как такового, разработка мундирной одежды для конвойной стражи постоянно сталкивалась с большими трудностями.

²⁵ Там же. – Л. 29.

²⁶ Там же. – Л. 34.